Соотношение прав и свобод человека: от противопоставления к интеграции

Д.О. Сытников

Сытников Дмитрий Олегович – адъюнкт ДВЮИ МВД России, старший лейтенант милиции (г. Хабаровск)

В статье исследуется проблема соотношения прав и свобод человека. Предлагается всестороннее видение исследователями различных аспектов в процессе определения данных понятий. Используется комплексный подход к пониманию их сущности, приводится обзор работ ученых-юристов, освещающих точки зрения, противопоставляющие или интегрирующие данные категории.

В различные эпохи проблема прав и свобод человека занимала лучшие умы человечества. Тысячелетия понадобились для того, чтобы люди начали постепенно, сначала интуитивно, а затем все более осознанно, понимать смысл и роль права в их жизни. За время существования и развития общества человечество достигло огромных успехов. От каменного топора, мотыги и глиняных таблиц до новейших цифровых технологий, глобальной сети «Интернет». Но, пожалуй, одним из главных достижений человечества следует признать институт прав и свобод человека.

Многообразие подходов к пониманию прав и свобод среди современных исследователей, изучающих данный феномен, свидетельствует о том, что нельзя с полной уверенностью говорить о наличии общепринятой универсальной интерпретации этих категорий. Однако неоспоримо существование общепризнанных положений, относящихся к правам и свободам человека как универсальному социальному институту.

Так, не вызывает сомнений тот факт, что естественные права человека являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми, поскольку принадлежат ему от рождения; они основаны на принципе равенства и гарантированы каждому человеку и гражданину независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и др. обстоятельств; права человека – высшая ценность, а их уважение, соблюдение и защита – обязанность государства; личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы равноценны, поскольку не имеют между собой иерархической соподчиненности; реализация прав человека регулируется Законом.

Права человека – средство достижения индивидом основных материальных, духовных благ, реализации своих потребностей, талантов. В них выражаются важнейшие общечеловеческие ценности, какими должен пользоваться каждый, кем бы он ни был и где бы ни проживал, независимо от пола, расы, национальности и т.п. [1].

В отечественной науке превалирует мнение о том, что права человека обосновываются с учетом его духовно-разумной природы, но определяются

они государством [2]. С точки зрения А.В. Кладкова: «Важнейшее благо человека – его права и свободы. Однако они не являются только его личным делом: права и свободы гражданина устанавливаются обществом и государством. Одни из них закрепляются в нормах морали, правилах общежития, другие – в правовых актах» [3]. Таким образом, права и свободы человека не делают его независимым от общества. Социальное значение прав человека заключается в развитии нормальных связей и взаимоотношений между индивидами и социальными группами, между личностью и государством [4].

Права человека не существуют без субъекта. Субъектом, в данном случае, выступает индивид, а право приобретает характер субъективного. Под последним понимается «потенциал и мера его (индивида) свободы в обществе и государстве, грани возможного поведения, очерченные правовыми и другими социальными нормами» [5].

По мнению Н.И. Матузова, субъективное право должно включать четыре возможности субъекта: 1) вести себя определенным образом; 2) требовать соответствующего поведения от других лиц; 3) пользоваться определенным социальным благом; 4) прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения. Другими словами, субъективное право рассматривается, по его мнению, одновременно как право – поведение, право – требование, право – притязание и право – пользование [6].

Н.Г. Александров полагал, «что право представляет собой единство трех возможностей: вид и (меру) возможного поведения самого обладателя субъективного права, возможность требовать соответствующего поведения от других лиц и возможность прибегнуть в необходимых случаях к содействию государственного аппарата» [7].

По мнению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, субъективное право включает в себя две возможности: возможность совершения определенных действии самим управомоченным и возможность требовать совершения определенных действий от обязанного лица [8].

Е.А. Лукашева раскрывает категорию субъективного права через следующие признаки: возможность пользоваться данным социальным благом; полномочия совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других лиц; свобода поведения, поступков в границах, установленных нормой права; возможность обратиться к государству за защитой нарушенных прав [9].

Как бы ни трактовалось субъективное право, оно всегда является мерой возможного поведения субъекта, в результате реализации которого непосредственно реализуются его интересы и опосредованно – интересы других субъектов [10].

По нашему мнению, понятие «право» не мыслится без связи с понятием «свобода». Тесное взаимодействие этих категорий иллюстрирует вторая глава Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», где эти две категории стоят на соседних позициях. Так, подтверждая данный факт, Ф.М. Рудинский определяет права человека как меру его свободы,

«неотъемлемые свойства личности, зафиксированные в нормах международного и государственного права» [11]. В.С. Соловьев сделал вывод, что «свобода есть необходимое содержание любого права. Отмените свободу, и право становится своею противоположностью, т.е. насилием» [12]. Л.И. Глухарева видит «суть прав в свободе» [13]. Именно поэтому фундаментальными ценностями общества являются не только права, но и свободы человека и гражданина.

Идея свободы как социальной ценности ярко заявила о себе в эпоху Возрождения, когда человечество начало снимать с себя религиозные оковы.

Множество мыслителей, в частности Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, а затем Г. Гегель, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие, выражая и предвосхищая тенденции общественного развития, неизменно придавали свободе значение своеобразной путеводной звезды [14]. По словам Г. Гегеля, «всемирная история есть прогресс в сознании свободы», Ф. Энгельс определял свободу «необходимым продуктом исторического развития», и далее, «каждый шаг на пути культуры был шагом к свободе» [15].

Уделяемое повышенное внимание свободе можно объяснить тем, что в оси взаимоотношения «мир-человек», акцент стал смещаться в сторону человека, который все больше осознавал себя как личность, а личность, как верно подмечает А.И. Козулин, «не может существовать без свободы» [16]. Ведь исторически первой возникла и в дальнейшем развивалась не свобода отдельного человека, а свобода всего общества, не индивидуальная, а коллективная свобода. Только посредством и с развитием общества человек завоевал относительную самостоятельность от окружающей его естественной среды и стал свободным [17].

Подлинная свобода исключает возможность отношения к человеку как средству; человек должен стать целью преобразований, происходящих в обществе. Это отметил И. Кант, анализируя принципы свободного поведения личности, выдвигая значимость человека на первый план. Свобода, по его мнению, состоит в том, «чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился к нему как к средству» [18].

В процессе развития человечества свобода стала действительно одной из абсолютных, высших социальных ценностей жизнедеятельности человека, одним из основных принципов его существования. Именно поэтому, как справедливо отмечал В.С. Нерсесянц, свобода может «служить критерием человеческого прогресса» [19].

Свобода, по нашему мнению, состоит из таких основных составляющих, как свобода воли, выбора, свобода мысли, совести и действий человека.

Свободу можно определить как способность и возможность человека осуществить собственный выбор и вести себя в соответствии с личными интересами и целями для реализации определенных прав. Свободно выбирая варианты поведения, человек испытывает определенное удовлетворение, удовольствие, комфорт. Свобода личности предполагает не только

осознанную активность индивида, его участие в общественной жизни, но также возможность поступать в соответствии со своей волей. «Сознание и воля индивида, проявляемые в его активной деятельности, – два важнейших элемента, из которых слагается свобода личности; без любого из них она немыслима» [20]. Хочется также отметить, что человек свободен тогда, когда его действия оказываются непринужденными, однако, надо помнить то, что находясь в обществе последний должен считаться со свободой других. Уместно в данном контексте обратиться к высказыванию известного российского писателя Анатолия Приставкина о том, что «свобода – это умение никому не мешать» [21].

Л.П. Рассказов и И.В. Упоров свободе как философской категории дают следующее определение: «действия человека как личности, совершаемые по его осознанному выбору, на основе сформировавшихся убеждений, интересов и потребностей, без принуждения, угрожающего жизни, здоровью и иным, равнозначным для человека ценностям и приносящие своими результатами определенное удовольствие» [22].

Утверждение того, что права и свободы имеют основополагающее значение для человеческого бытия и повседневной жизни личности, безусловно. Тем не менее, на сегодняшний день существует актуальная полемика по вопросу интеграции и противопоставления прав и свобод. Существует большое количество приверженцев точки зрения о несовместимости прав и свобод ввиду их противоположности. Так, А.К. Черненко видит объяснение этому в следующем: во-первых, противопоставление прав и свобод обусловлено видением правового законодательства как системы норм, ограничивающих свободу, придавая ей жесткие рамки; а во-вторых, существует ситуация, обусловленная множеством концепций о «первопричине» права, где его первоисточник в концепции естественного права, определяется природой общества разумных индивидов, естественным состоянием человека; в концепции юридического позитивизма право представляется как совокупность правил поведения, принятых государством и обеспечиваемых силой его принуждения; согласно религиозному подходу источник происхождения права и определение его сущности – божественное начало, право – это творение Бога; психологическая школа полагает, что в качестве начала права выступает переживание человеком своего долга перед другими, т.е. социальная психология [23]. Как видим, в вышеуказанных концепциях не уделяется должного внимания понятию свободы как центральной в определении сущности права.

Сущность свободы заключается в выборе вариантов поведения, а сущность субъективного права – в наличии самой возможности обладания тем или иным благом. Например, *право* на труд означает для каждого индивида *возможность* иметь оплачиваемую работу как источник существования, т.е. саму возможность трудиться, в то время как в *свободе* труда главное заключается в *выборе* рода трудовой деятельности. Уже только по этой причине, по нашему мнению, нельзя ставить знака тождества между

этими категориями. Такая точка зрения разделяется многими учеными. И.Л. Петрухин отличие права и свободы объясняет особым углом зрения, под которым рассматриваются данные явления [24]. Обоснованным представляется и утверждение Ю.И. Скуратова, полагающего, что отличительные черты прав и свобод следует «искать в специфике юридических механизмов регулирования общественных отношений, а не в их социальном содержании» [25].

В.А. Патюлин полагает, что в правах на первый план выступает притязание гражданина на определенное социальное благо, а в свободах – его возможность совершить беспрепятственно соответствующий поступок [26]. Иными словами, особенностью свобод личности (в сравнении с ее правами) является характер действия личности, т.е. возможность самому определять линию поведения, поступать в определенных сферах и ситуациях по собственному усмотрению.

Кроме того, ученые стараются выделить более или менее «объективные» основания для разведения понятий прав и свобод человека. Так, Л.Н. Галенская отмечает, что осуществление гражданином политических прав возможно только при достижении им определенного возраста, а также при соблюдении других указанных в законе условий, в то время как политические свободы предоставляются гражданам независимо от их возраста и могут осуществляться в любой момент [27]. По нашему мнению, с данным утверждением трудно согласиться, так как существует ряд политических прав, реализация которых не оговорена в законе достижением гражданином определенного возраста и необходимостью выполнения других условий, предусмотренных законом (например, право уличных шествий, демонстраций и др.).

В философии права право понимается как совокупность общеобязательных правил поведения. Поэтому многие ученые сходятся на том, что право определяет границы свободы, является мерой, масштабом свободы [28]. Сегодня опосредование свободы осуществляется именно способами правового регулирования, т.е. речь идет о «правовой» свободе. Этот процесс базируется на общеизвестном принципе: «разрешено все, что прямо не запрещено». Данный принцип позволяет установить четкие правовые границы свободы, поскольку, руководствуясь им, человек способен определить ареал свободных для себя действий. В данном подходе мы замечаем отсутствие явного противопоставления прав и свобод, в то же время не прослеживается в этой позиции и отождествление этих категорий. Такое видение соотношения указанных категорий представляется неким средним, промежуточным взглядом. Наряду с такой интерпретацией проблемы взаимоотношения прав и свобод в науке существует и позиция уравнивания данных категорий.

Так, по мнению Ю.В. Трошкина, юридическая наука видит понятия «права» и «свободы» абсолютно равнозначными, т.е. «свободы – это те же права, однако они действуют в таких сферах, куда государство не должно

вмешиваться, но в то же время обязано обеспечить их защиту, одновременно охраняя границы установленных свобод» [29].

Как отмечает С.Н. Кожевников, «можно сказать, что какого-либо принципиального различия между понятиями «право» гражданина и «свобода» гражданина в сущности нет [30]. Развивая эту мысль, нужно указать на два нюанса. Речь идет о том, что лишь некоторые из прав, а именно «требующие особенно высокой личной инициативы, индивидуального усмотрения и самодеятельности по отношению к другим лицам, являются свободами» [31]. Следовательно, «свобода» гражданина предполагает большую избирательность возможности варианта поведения. Кроме того, «предоставляя свободы, государство делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека в некоторых сферах общественной жизни. Оно стремится к самой минимальной регламентации поведения граждан, обеспечивая их свободы, прежде всего, невмешательством как своим собственным, так со стороны всех иных социальных субъектов»[32]. В частности, законодательство определяет свободу совести как право каждого человека исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Согласно этому определению никто не вправе указывать, какой именно выбор следует сделать человеку, никто не может ограничить его. И только сам гражданин решает, как, в каких формах реализовать принадлежащую ему свободу совести. В этой связи также показательны свобода слова, печати, свобода вероисповедания, свобода художественного, научного, технического и других видов творчества.

Принимая во внимание множество взглядов и точек зрения исследователей-юристов на взаимоотношение прав и свобод человека и гражданина, стоит отметить, что при разном содержании этих понятий следует их различать, но нет необходимости их противопоставлять, поскольку только в совокупности и тесной взаимосвязи эти категории могут в полной мере способствовать реализации института прав и свобод человека и гражданина в целом.

Таким образом, права и свободы человека в их современном понимании есть естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Это «мощный пласт общечеловеческой культуры» [33]. Без осознания, освоения и реализации прав и свобод человек не в состоянии стать субъектом политических, социальных, экономических, культурных и международных отношений.

Литература и источники:

1. Бабай, А.Н. // Права человека и гражданина. / .А.Н. Бабай, А.И. Колташов, С.В Нарутто. – Хабаровск, 2005. – С. 46.

2. Бадирян, Г.М. Права личности: исторические и теоретические аспекты обоснования и признания / Г.М. Бадирян // Государство и право – 2006. – №8. С. – 55.

3. Кладков, А.В. Права трудящихся под охраной закона / А.В. Кладков. – Москва, 1987. – С. 5

4. Лукашева, Е.А Права человека: Учебное пособие для вузов. – Москва, 2000. – С.5.

5. Бабай, А.Н. Указ. соч. С. 45 – 46.

6. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И.Матузов. – Саратов, 1987. – С.80 – 86.

7. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. – Москва, 1961. – С. 225.

8. Иоффе, О.С Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – Москва, 1961. – С. 223.

9. Права человека: Учебник. / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва, 1999. – С. 94 – 95.

10. См: Бабай, А.Н. Указ. соч. – С. 45.

11. Рудинский, Ф.М. Механизм гарантий прав человека в современных условиях: Сб.: Права человека в условиях становления гражданского общества. Материалы международной научно-практической конференции (16-17 мая 1997). – Курск, 1997. – С. 30.

12. Цит. по Диденко, Н.Г.Право и свобода / Н.Г. Диденко, В.Н. Селиванов // Правоведение – 2001. – №3. – С. 8; Соловьева, В.С. Критика отвлеченных начал. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Фототипическое изд. Брюссель, 1966. – С. 154.

13. Глухарева, Л.И. Права человека в современном мире / Л.И. Глухарева.– Москва, 2003. – С. 23.

14. Рассказов, Л.П. Философско-правовые аспекты категории свобода / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. // Философия права. – 2000. №2. – С. 69.

15. Там.же. – С. 70.

16. Козулин, А.И. Об источниках прав человека / А.И. Козулин // Государство и право. – 1994. – №2. – С. 146.

17. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан Л.Д. Воеводин. – Москва, 1972. – С. 56.

18. Права человека: проблемы и перспективы // Отв. ред. Е.А. Лукашева – Москва, 1990. – С. 41. См. подробно Кант, И. Соч. Т. 4. Ч. 1. – С. 270.

19. Нерсесянц, В.С. Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации / В.С. Нерсесянц. – Москва, 1990 – С.36.

20. Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С. 62.

21. / Аргументы и Факты от 11 октября 2006 года №41 (1354).

22. Рассказов, Л.П. Указ. соч. – С. 70.

23. Черненко, А.К. Взаимодействие права и свободы: проблемы интеграции / А.К. Черненко. – email: htpp://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus

24. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. – Москва, 1985. – С. 21.

25. Цит.: Скуратов, Ю.И. Свобода собраний, митингов и демонстраций: теория и практика / Ю.И. Скуратов // Советское государство и право. – 1987. – №7. – С. 39.

26. Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР: Правовые аспекты взаимоотношений / В.А. Патюлин. – Москва, 1974. – С. 151 – 152.

27. Галенская, Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР / Л.Н. Галенская. – Москва, 1982. – С. 26.

28. См. например: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Указ. соч. – С. 74.

29. Трошкин, Ю.В. Права человека: Учебное пособие / Ю.В. Трошкин. – Москва, 1997. – С. 30.

30. Кожевников, С.Н. Личность, государство и право. Теория государства и права: Учебник / С.Н. Кожевников; под ред. В.К. Бабаева Москва, 1999. С. 173; см. также: Права человека. // Учебник. Отв. ред. Лукашева Е.А. – Москва, 1999. – С. 132 – 133.

31. Керимов, Д.А. Политика – дело каждого / Д.А. Керимов, Г.В. Мальцев. – Москва, 1986. –С. 22.

32. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. // Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – Том 1. Теория государства. – Москва, 2000. – С. 265.

33. См: Лукашева, Е.А. Указ. соч. – С .9.